

СЕКЦИЯ
«НАЦИИ В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ:
ПРОТИВОСТОЯНИЕ, ДИАЛОГ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ»

УДК: 94(38).02

МИЛЬТИАД МЛАДШИЙ И ЗАВОЕВАНИЕ ЛЕМНОСА

*Александрова Ольга Игоревна,
аспирант,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия
olgaalex@lenta.ru*

Аннотация. В статье рассматривается ряд вопросов, связанных с завоеванием в конце VI до н.э. острова Лемнос Мильтиадом Младшим. На основании свидетельств античных авторов, а также немногочисленных эпиграфических источников рассматривается такой аспект, как взаимоотношения херсонесского тирана и Афин. Особое внимание уделяется вопросу о роли афинского государства в данных событиях.

Ключевые слова: Мильтиад; Лемнос; Имброс; афинская колонизация; апоикия; клерухия.

MILTIADES THE YOUNGER AND THE CONQUEST OF LEMNOS

*Aleksandrova Olga Igorevna,
post-graduate student,
Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint-Petersburg, Russia
olgaalex@lenta.ru*

Abstract. The article is devoted to a number of issues related to the conquest of the island of Lemnos by Miltiades the Younger at the end of VI century BC. On the basis of evidence of ancient authors and a few epigraphic sources considered such aspect as relationship between the Chersonese tyrant and the Athenian state. Particular attention is given to the role of Athens in the conquer of the island.

Keywords: Miltiades, Lemnos, Imbros, Athenian colonization, apoikia, cleruchy.

В конце VI в. до н.э. тиран Херсонеса Фракийского Мильтиад, стремясь укрепить свою власть и расширить влияние, предпринял попытку захвата близлежащих островов Лемнос и Имброс. Формально независимый Херсонес, однако, был связан с Афинами в силу определенной зависимости Мильтиада как афинского гражданина от правящих тогда в городе Писистратидов. Поэтому при рассмотрении истории колонизации этих островов возникает вопрос, следует ли расценивать этот эпизод как часть афинской колонизационной практики, или же следует считать выведенные на острова поселения, в первую очередь, херсонесскими колониями.

На основании имеющихся свидетельств можно составить следующую картину событий, связанных с завоеванием Мильтиадом Лемноса. Остров некогда населяли коренные жители – пеласги (Hdt., II, 51; VI, 137), тиррены (Diod., X, 19, 6) или карийцы (Her., Milt., 2). Как сообщает Геродот, эти пеласги раньше жили в Аттике, но в результате раскрытия составленного ими заговора с целью нападения на Афины были изгнаны оттуда (Hdt., II, 51; VI, 137), после чего часть их переселилась на Лемнос. Затем они получили от Пифии оракул, приказывающий им отдать афинянам все, что те захотят, чтобы избавиться от обрушившейся на пеласгов божественной кары. На это лемносцы ответили, что поступят так при условии – заведомо невыполнимом, – если афинский корабль за один день при северном ветре преодолеет путь от Афин до Лемноса. Не исключено, что это предание, рассказанное Геродотом, было придумано и распространено впоследствии самими афинянами, которым необходим был повод захватить Лемнос на формально законных основаниях – в таком случае, можно говорить об участии государства в колонизационных процессах.

Но, в любом случае, первыми в конце V в. до н.э. [1, s.31] Лемнос захватили не афиняне, а персы, которые поставили во главе острова Ликарета, брата самосского правителя, который вскоре скончался (Hdt., V, 27). Вскоре после его смерти к берегам Лемноса пристал афинский отряд во главе с Мильтиадом, который, вспомнив о предании, заявил, что прибыл на остров с северным ветром. Необходимо отметить, что до сих пор исследователи не пришли к единому мнению, о котором из Мильтиадов – Старшем или Младшем, – сообщают источники, которые излагают ход событий с большой путаницей. Так, Непот, фактически объединивший в одно две биографии, относит завоевание Лемноса ко времени правления Мильтиада Старшего (Her. Milt., 2) [2, s.38; 3, s.14]. Однако Геродот, в свою очередь, уточняет, что ко времени персидского завоевания остров был еще заселен пеласгами (Hdt., V, 26). Учитывая путаницу данных у Непота, сведения Геродота выглядят предпочтительнее. Таким образом, целесообразно отнести покорение Лемноса ко времени тирании Мильтиада Младшего, вероятно, к промежутку между 510 и 505 гг., когда Лемнос был ослаблен борьбой

с персами и не мог оказать сопротивления херсонесскому тирану [4, p.375; 5, с.60; 6, p.175; 7, p.424].

После прибытия на Лемнос Мильтиад приказал его жителям покинуть остров, что последние и выполнили, вспомнив полученный оракул и сочтя, что бессмысленно сопротивляться таким удачливым противникам (Hdt., VI,140; Diod.X, 19, 6; Nep., Milt., 2). Однако такой вполне мирной развязке противоречат сведения этих же авторов, упоминающих о сопротивлении лемносцев – без боя сдалась только Гефестиэя, один из двух основных городов острова, а вот жители Мирины сопротивлялись и сдались только после осады (Hdt., VI, 140), – и о неоднократных попытках захвата острова Мильтиадом (Nep., Milt., 2). Эти свидетельства дают основания предположить, что Лемнос был захвачен силой. К тому же жители Лемноса, по сообщениям историков, были изгнаны с острова (Hdt., VI,140; Thuc., IV, 109; Nep., Milt.2; Diod., X, 19,6) [1; s.31; 5, с. 62; 6, p.176].

Невыясненным до конца остается вопрос о целях лемносского похода Мильтиада. Интересно, что Геродот сообщает, что последний «завоевал остров и передал его афинянам» (Hdt. VI, 13) [1, s.30; 5, с.64], что может указывать на то, что херсонесский тиран действовал при поддержке афинского государства и в интересах его граждан. В свете этого заслуживает внимания гипотеза И.Е. Сурикова, согласно которой Мильтиад при захвате Лемноса, а также соседнего Имброса, мог изначально действовать как эмиссар афинских тиранов, в том случае, если эти события происходили до 510 г. [8, с.45]. Действительно, несмотря на то, что в источниках ничего не сообщается о причастности Писистратидов к этим событиям, такая возможность имеется, поскольку колонизация этих островов полностью соответствует проводимой ими политике, направленной на укрепление позиций Афин в Северной Эгеиде. Однако эта гипотеза, несомненно интересная и оригинальная, требует достаточно большого количества допущений и не может быть подтверждена фактами. К тому же, из сообщения Геродота непонятно, передал ли Мильтиад афинянам Лемнос сразу же после его захвата, что также могло бы указывать на причастность к этому афинского государства [9, s.50; 10, s.232], или же это произошло спустя некоторое время, в течение которого остров был личным владением херсонесского тирана [1; s.47; 5, с.62]. Как представляется, возможны оба варианта, причем даже если первоначально остров был захвачен Мильтиадом в личных целях и стал на некоторое время колонией Херсонеса, там, вероятно, присутствовали непосредственно афинские поселенцы. Присутствие афинян на Лемносе подтверждается эпиграфическими данными: существует найденная там надпись, датируемая концом VI – началом V вв., со списком имен, распределенных по клисфеновским филам [1; s.31; 10, p.330, 11, с.93; 12, с.137]. Таким образом, можно говорить о том, что после передачи

Мильтиадом родному городу Лемноса, остров становится уже непосредственно афинской колонией.

В источниках не содержится определенной информации о том, какого статуса было это поселение. По сообщению Геродота, вскоре после передачи острова Афинам Лемнос вновь переходит к персам, и в битве при Артемисии на стороне персов участвовал некий Антидор лемносец, перешедший на сторону греков (Hdt., VIII, 2). Поскольку коренное население острова было изгнано Мильтиадом, можно предположить, что Антидор был представителем афинских колонистов, прибывших на Лемнос до персидского завоевания. Тем не менее, Геродот называет его лемносцем, на основании чего исследователи предполагают, что колонисты на Лемносе образовывали собственную гражданскую общину и получали новое гражданство. Кроме того, лемносцы должны были, как подданные персидского царя, поставлять людей в персидский флот, что исключает возможность сохранения ими афинского гражданства. Таким образом, это может указывать на то, что афинское поселение на Лемносе имело статус апойкии, то есть формально независимой колонии [1, s.53; 5, с.65; 6, p.176]. В пользу этого говорит и тот факт, что Антидору за переход на сторону греков во время сражения был предоставлен земельный участок на Саламине (Hdt., VIII, 2), то есть статус Антидора менялся в лучшую сторону, поскольку он становился афинским клерухом и, следовательно, получал вновь афинские гражданские права. С другой стороны, с той же долей вероятности можно предположить, что Антидору был пожалован участок на Саламине взамен потерянного такого же участка на Лемносе, следовательно, статус его не менялся и ранее он также был клерухом. [13, p.441] Обозначение же его у Геродота как лемносца может означать в таком случае исключительно его место проживания.

Исследователи неоднократно пытались установить статус колонии на Лемносе с помощью уже упоминавшейся надписи, в которой перечисляются имена жителей Гефестиэи, которые разделены по клисфеновским филам, на основании чего делается вывод о том, что поселение являлось клерухией [11, с.93; 14, s.34]. Возражения против этого предположения базируются на том, что филы прежде всего определяли не гражданскую, а родовую общину, и вполне естественно, что при переселении на новое место деление по старым филам сохранялось. Гражданское же положение привязывалось не к филе, а к дему [1, s.32; 5, с.66; 9, s.51]. Таким образом, и надпись не дает четкого ответа на вопрос о статусе лемносской колонии.

Тем не менее, можно попробовать определить статус Лемноса с помощью более поздних документов, а именно – податных списков Делосского союза. Известно, что в середине V в. до н.э., когда Лемнос входил в состав морского союза, два города острова, Гефестиэя и Мирина, встречающиеся в податных списках, вносили общий форо в 9 талантов. Поскольку клеру-

хии не облагались форосом, этот факт дает основания предположить, что к тому времени поселение на Лемносе имело статус апойкии. К тому же, с 449 г. форос уменьшается вдвое, что позволяет утверждать, что только в этот период на Лемносе появляется клерухия [5, с.67]. В тех же лемносцах, которые продолжали выплачивать подати, следует видеть потомков колонистов времени захвата острова Мильтиадом.

Таким образом, можно с большой долей вероятности предположить, что первоначальная колония на Лемносе существовала в форме апойкии и была, несомненно, тесно связана с Афинами [1, с.32]. Колония прекратила свое существование или, по меньшей мере, потеряла на некоторое время связи с метрополией в результате персидского нашествия. После этого Лемнос – как все еще сохранявшаяся апойкия или уже как независимое государственное образование, – вошел в состав образованного морского союза, и новое афинское поселение, вероятно в виде клерухии, появилось на острове уже в середине V в.

Похожую ситуацию можно наблюдать в случае с Имбросом, который, вероятно, тоже мог быть захвачен Мильтиадом примерно в это же время. По мнению ряда исследователей, такой вывод можно сделать на основании косвенных свидетельств Геродота о том, что Мильтиад был каким-то образом связан с Имбросом (Hdt., V, 26; VI, 41) и устойчивой античной традиции, по которой эти города всегда упоминались в связке [5, с. 61; 12, с.137; 15, с. 17]. Так же, как и в случае с Лемносом, сведений об устройстве этой колонии очень мало. Известно, что впоследствии, уже во время существования афинского морского союза, Имброс платил форос в 1 талант [12, с.137], а его жители принимали участие в действиях афинской армии и флота (Thuc., III, 5; IV, 28; V, 8). Вероятно, так же, как и лемноская колония, поселение на Имбросе просуществовало до столкновения с персами, после чего связи с Афинами были прерваны до середины V в.

Таким образом, можно говорить о том, что в конце VI в. до н.э., после того, как Мильтиад Младший захватил Лемнос и Имброс, Афины смогли на некоторое время закрепиться на Геллеспонте. При этом, несмотря на то, что изначально оба острова, вероятно, были колонией Херсонеса, а не непосредственно Афин, можно предполагать определенное влияние афинского государства на действия Мильтиада и его участие в колонизации Лемноса и Имброса.

Литература

1. *Hampl F.* Poleis ohne Territorium // *Klio*. Bd.32. 1939. S. 1-60.
2. *Wagner M.* Zur Geschichte der attischen Kleruchien. Tübingen, 1914
3. *Meyer E.* Forschungen zur alten Geschichte//Halle, Bd.I, 1982.
4. *Gomme A.W.* A Historical Commentary on Thucydides. Vol.I-II. Oxford, 1945-1956.
5. *Касаткина Н.А.* Афинские военно-земледельческие поселения VI-V вв. до н.э.: дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1983.

6. *Graham A.J.* Colony and Mother City in Ancient Greece. Manchester. 1964.

7. *Meiggs R.* The Athenian Empire. Oxford. 1972.

8. *Суриков И.Е.* Великая греческая колонизация: экономические и политические мотивы (на примере ранней колонизационной деятельности Афин) // *Античный мир и археология*. – 2010. – № 14. – С. 20–48.

9. *Berve H.* Miltiades. Studien zur Geschichte des Mannes und seiner Zeit. Berlin. 1937.

10. *Picard Ch., Keinach A.J.* Voyage dans la Chersonese et aux îles de la mer de Thrace // *Bulletin de correspondance hellénique*. 1912. Vol.36. P. 275-352.

11. *Лурье С.Я.* Древнейшие аттические надписи // *Вспомогательные исторические дисциплины*. – М.: Л., 1937. – С.67-94.

12. *Яйленко В.П.* Греческая колонизация VII-III вв. до н.э. в эпиграфических источниках. – М. 1982.

13. *Will Ed.* Sur L'évolution des rapports entre colonies et metropoles en Grece a partir du VI siècle // *La Nouvelle Clio*. Vol.6. 1954. P. 413-460.

14. *Kahrstedt U.* Staatsgebiet und Staatsangehörige in Athen. Stuttgart-Berlin.1934.

15. *Паршиков А.Е.* О статусе афинских колоний в V в. до н.э. // *Вестник древней истории*. – 1969. – № 2. – С. 3-19.

УДК 94:327

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДИПЛОМАТИИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ НА РУБЕЖЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Циватый Вячеслав Григорьевич,

*Первый проректор по научно-педагогической и учебной работе,
кандидат исторических наук, доцент,*

Заслуженный работник образования Украины,

Дипломатическая академия Украины при МИД Украины,

г. Киев, Украина

e-mail: tsivatyy@i.com.ua

Аннотация: В статье анализируется внешняя политика и дипломатия европейских государств раннего Нового времени (XVI-XVIII веков). Особое внимание уделяется институциональному развитию общественно-политической мысли и институционально-дипломатической практике в Западной и Центральной Европе. Определены направления развития теории и практики внешней политики и дипломатии в Европе раннего Нового времени (XVI-XVIII веков), особенности их формирования и становления в ведущих государствах Средневековой Европы.

Ключевые слова: внешняя политика; дипломатия; модели дипломатии; институционализация политики; Европа; раннее Новое время (XVI-XVIII вв.).